

ББК 63.4
Ч 39

**Генеральный спонсор издания — Автономная некоммерческая организация
содействия сохранению историко-культурного наследия страны
«Наследие» (АНО «Наследие»)**

Ответственные редакторы:
кандидат исторических наук *И.С. Каменецкий*
доктор исторических наук *А.Н. Сорокин*

Составители сборника:
кандидат исторических наук *М.В. Андреева*
кандидат исторических наук *С.В. Кузьминых*
Т.Н. Мишина

Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009) /
Отв. редакторы И.С. Каменецкий, А.Н. Сорокин. — М: Гриф и К., 2010. — 918 с., илл.

Сборник «Человек и древности» посвящен памяти русского археолога и историка Александра Александровича Формозова (30.12.1928–31.01.2009), внесшего фундаментальный вклад в изучение каменного века России, ключевых проблем источниковедения, теории первобытного искусства и истории науки.

Для археологов, антропологов, историков, студентов гуманитарных специальностей и всех любителей отечественной археологии и истории.

А.Д. Резепкин

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ДОЛЬМЕНОВ И ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ «ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ»

Исследования В.И. Марковина положили начало новому этапу в изучении дольменов Северо-Западного Кавказа. Он раскопал и ввел в научный оборот значительное количество материала, без которого невозможно обойтись при любых исследованиях мегалитов Кавказа. Итогом десятилетних (1967–1976 гг.) полевых работ было издание трех монографий (Марковин, 1973; 1978; 1994), в которых опубликованы результаты этих исследований и высказано несколько предположений относительно происхождения, классификации и хронологии дольменов. Но до сих пор по вышеназванным проблемам нет единого мнения. Прежде всего это касается соотношения новосвободненских гробниц и дольменов. В.И. Марковин всегда считал дольмены прямым продолжением развития гробниц, которые также называл дольменами (Марковин, 1994, С. 234). Все мегалиты Северо-Западного Кавказа были разделены им на четыре типа, причем почти каждый имел несколько вариантов: первый — 8 вариантов и разновидностей, второй — 3 разновидности, третий — 5 вариантов, а четвертый тип составили дольмены-монолиты (Марковин, 1994, С. 229–240). Итого получилось 4 типа в 17 вариантах. Эту классификацию в своей основе В.И. Марковин предложил еще в своей первой монографии по дольменам (Марковин, 1973), к которой я еще тогда от-

несся критически (Резепкин, 1976), и до сих пор мне непонятна логика, с которой автор этой типологии выстраивает алгоритм развития мегалитов на Кавказе. Достаточно одного примера: у В.И. Марковина первый тип — «плиточные дольмены», к которому он относит каменные ящики и новосвободненские гробницы как варианты. При этом он пишет, что «среди плиточных дольменов первого вида можно выделить несколько вариантов памятников, которые позволяют проследить изменения в их архитектуре и строительном мастерстве» (Марковин, 1994, С. 229). Как можно отнести хотя бы и к разным вариантам, но одного типа, обычный ящик, сложенный из четырех плит, и двухкамерные гробницы с отверстием в поперечной плите, а в двух случаях — и с двухскатной крышей, мне все же, как и раньше, остается непонятным.

Одной из основных ошибок в выстроенной В.И. Марковиным эволюции мегалитов на Северо-Западном Кавказе является, на мой взгляд, включение в одну типологическую линию развития новосвободненских двухкамерных гробниц и «дольменов с порталом». Делается это на основе того, что В.И. Марковин считал, что «Н.И. Веселовский раскопал сооружения с несколько трапециевидным планом камер. Они были перегороджены на две части: небольшой величины притвор и погребальную камеру»

(Марковин, 1994. С. 231). С 1979 по 1982 г., возобновив раскопки, начатые Н.И. Веселовским, я раскопал в курганном могильнике Клады под ст. Новосвободной (бывшей Царской) еще три гробницы. Все они опубликованы (Rezerkin, 2000). Должен отметить, что никакой трапецевидности, столь характерной для собственно дольменов, у гробниц нет, ни в плане, ни в профилях. Во-вторых, «небольшой величины притвор» — не такой уж и небольшой. К примеру, в гробнице из кургана 28 длина первой камеры составляет 1,58 м, ширина — 1,35 м, длина второй камеры («притвора», по терминологии В.И. Марковина) 1,4 м, ширина — 1,35 м. В гробнице из кургана 30 ширина первой камеры 1,93 м. Длина камеры по северо-западной стенке 2,27 м, по юго-восточной, вследствие некоторой асимметричности камеры, — 2,03 м. Длина второй камеры заметно меньше — 1,13 м, ширина у второй поперечной плиты — 1,98 м, т. е. практически такая же, как и ширина первой камеры. У третьей гробницы, из кургана 31, ширина первой камеры по задней стенке 122 см, по передней — 127 см, длина — 136 см. Длина второй камеры 106 см, ширина по второй передней стенке — 123 см. Как видно из приведенных данных, длина второй камеры у гробниц несколько меньше, но ширина практически такая же, как и у первой камеры. К этому нужно добавить, что в двух из трех исследованных мной гробниц (под курганами 38 и 31) пол второй камеры, как и первой, в одном случае был выстлан плитами, а в гробнице под курганом 31 пол второй камеры был устлан галькой и плитой. В первой камере гробниц находились погребенные, а во второй — сосуды, кости животных и другие предметы. Далее, по В.И. Марковину, «дольмены с притвором (так В.И. Марковин именуется вышеописанные гробницы. — А.Р.) несколько видоизменяются. Сохранив отверстие в передней стене, они приобретают дополнительные плиты, которые фланкируют порталную часть сооружения». Но в «дольменах с притвором» они ведь уже были — это боковые плиты второй камеры, которые и фланкировали «притвор». На самом же деле, по-моему, здесь речь идет уже о совершенно другой архитектурной конструкции — собственно дольменов с

порталом, объединить которые в один тип с гробницами так неловко пытался В.И. Марковин. Дело в том, что дольмены с порталом, у которых нет второй поперечной плиты, как у гробниц, имеют еще одну (помимо других) очень специфическую конструктивную деталь, которой гробницы не имеют. У дольменов те порталные плиты, которые как бы продолжают боковые плиты камеры, всегда перекрыты отдельной плитой, тоже узкой, как и сами порталные плиты. Но специфика этого «притвора» состоит в том, что порталные плиты всегда выше боковых плит камеры самого дольмена, и, соответственно, перекрытие этого портала также всегда выше крыши, перекрывающей камеру дольмена. В.И. Марковин на эту весьма существенную деталь в конструкции мегалитов внимания не обращает. У него просто происходит некоторое видоизменение «дольменов с притвором». Причину этого «видоизменения» он, как и в других случаях, не объясняет.

Предложенная мной типология мегалитов Северо-Западного Кавказа (Резепкин, 1988), в частности, объясняет происхождение и этой специфической конструктивной детали.

Пожалуй, будет нелишним эту типологию представить еще раз. Согласно ей, все мегалиты Северо-Западного Кавказа делятся на три типа:

- 1) подковообразные гробницы;
- 2) дольмены;
- 3) прямоугольные гробницы.

ПОДКОВООБРАЗНЫЕ ГРОБНИЦЫ

Сейчас их известно 9. В сводке Л.И. Лаврова они зафиксированы под №№ 329, 330, 369, 709, 729, 917, а также как гробница № 528, по В.И. Марковину (1973. С. 38–40). Одна была раскопана в 1983 г. в Кладах. Сюда же можно отнести гробницу, обследованную А.П. Руничем (1969. С. 261–262). Вероятно, к гробницам этого же типа относятся и «пять скопленных камней, имеющих вид усеченной пирамиды. В одном из таких скоплений были найдены обломки плохо сохранившихся человеческих костей» (Там же). Эти скопления находились в 10–15 м от обследованной А.П. Руничем гробницы. Развитие этого типа, как мне пред-

ставляется, можно проследить собственно на Кавказе в его начальной фазе.

Подковообразные гробницы всегда расположены в каменной насыпи (первоначально они находились под ней, но насыпь со временем оплыла), они округлые в плане, имеют перекрытие с элементами ложного свода, вход перегораживает плита с отверстием. Вход оформлен в виде двух мощных плит, стоящих перпендикулярно плите с отверстием. Исходя из таких архитектурных особенностей, как круглоплановость, остатки циркульного ложного свода с опорным столбом, подпирающим замковый камень (т. е. плиту, перекрывающую вершину купольного свода камеры), вход, каменный курган, возникновение этого типа может быть объяснено только при условии, что мы примем для него западноевропейскую купольную (коридорную) гробницу как исходную форму.

В.И. Марковин также пишет, что два дольмена у с. Гузерипль (по Л.И. Лаврову, №№ 329, 330) и дольмен в бассейне р. Кизинка конструктивно напоминают купольные гробницы Средиземноморья (Марковин, 1973. С. 40–41). Но в предложенной им типологии они относятся к плиточному типу дольменов, который он почему-то считает поздним (Марковин, 1978. С. 185).

В предложенной мной схеме развития подковообразных гробниц на Северо-Западном Кавказе наиболее вероятной исходной формой представляется тип купольных гробниц, происходящих из прибрежных районов юго-западной части Пиренейского полуострова (Leisner, Leisner, 1956. Bd.1. Taf. 5, 39-2, 74). Они (Ibid. S. 34, 35. Taf. 5) и подковообразные гробницы Северо-Западного Кавказа (Марковин, 1978. С. 147. Рис. 78; 79) очень похожи между собой конструктивно (табл. 1). Сооружения обоих типов в древности покрывались курганами, остатки которых сохранились; имеют круглую в плане форму, короткий коридор и даже остатки опорного столба, поддерживающего замковый камень перекрытия, сооружавшегося методом каменной сухой кладки и представлявшего собой тип ложного свода (Leisner, Leisner, 1956. Bd.1. Taf. 62; ср.: Марковин, 1978. С. 148. Рис. 79). Стены также были сложены из каменных блоков сухой кладкой (Leisner, Leisner, 1956, B.1,

Taf.62; Марковин, 1978. С. 146, 147. Рис. 77; 78). На Северо-Западном Кавказе в результате эволюции гробниц этого типа замковый камень на вершине купольного перекрытия, увеличившись в размерах, перекрывает уже большую часть камеры гробницы, что привело к фактической замене купола плоским перекрытием из одной или нескольких плит. Каменная насыпь уменьшается в размерах, стены складываются частью из блоков, как и раньше, а частью — из больших плит, поставленных на ребро. Гробница приобретает форму подковы. Гробница 528 (рис. 1, 7), как я думаю, отражает эту линию развития купольных гробниц на Кавказе. Здесь сохраняется все, вплоть до обломка опорного столба длиной 121 см в центре камеры, — столь характерной архитектурной части купольных гробниц (Гернес, 1914. С. 85). Только исчезает их особенность — сам ложный свод, который заменяется покровной плитой. Но эта черта развития купольных гробниц характерна не только для Кавказа; в Западной Европе мы наблюдаем ту же картину — ложный свод купольных гробниц заменяется массивными покровными плитами.

Вероятно, вследствие этого «дворик», т. е. короткий коридор, который у купольных гробниц всегда ниже купола, оказывается выше плиты, покрывающей камеру. Т. е. дворик все тот же, но купол исчезает. Сама камера в плане тоже не идеально круглая — 3,5 × 4 м. Большой диаметр камеры перпендикулярен передней плите.

Гробница 330, как я думаю, продолжает развитие линии купольных гробниц на Кавказе. Она расположена на невысокой искусственной насыпи, немного впущена в нее и окружена кромlexом из довольно больших камней, расположенных по подошве насыпи. Здесь мы наблюдаем деградацию идеи круглой камеры. Плиты, которые у гробницы 528 приставлялись к краю подковы (но так, что их задние концы входили внутрь камеры), образовывали «дворик», у гробницы 330 еще дальше входят в камеру (так, что передняя плита делит их пополам) и тем самым формирует стены камеры. А от некогда круглой камеры остается лишь округлая задняя часть гробницы. Она становится вытянуто-подковообразной (рис. 1, 8). Следующий этап

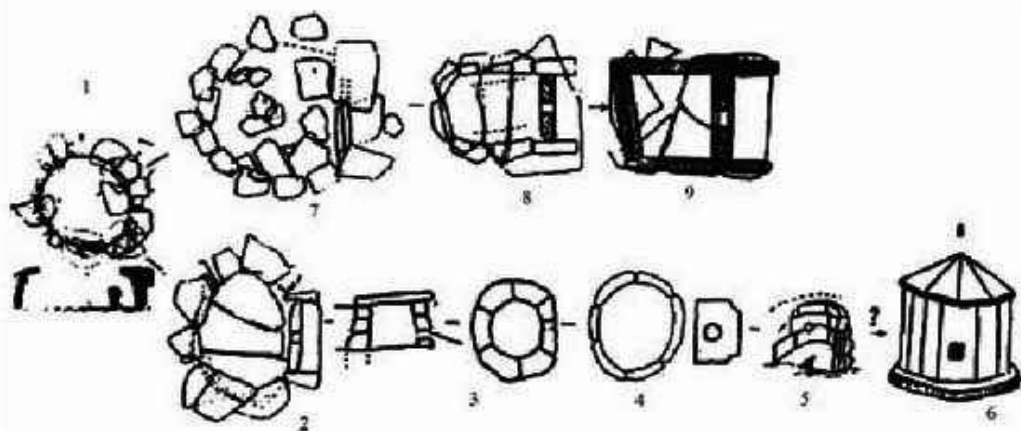

Рис. 1. Развитие купольных гробниц на Северном Кавказе: 1 — Монге, близ г. Лиссабон (Португалия), купольная гробница; 2 — пос. Гузерипль, дольмен № 2; 3 — пос. Лазаревский, дольмен; 4 — пос. Садовое, дольмен; 5 — хут. Перевальный, дольмен; 6 — у р. Фарс, в 5 верстах выше ст. Царской (Новосвободной), гробница; 7 — дольменная группа «Кизинка», дольмен № 528; 8 — пос. Гузерипль, дольмен № 1 (1 — по G. und V. Leisner, 1956; 3 — 6 — по В.И. Марковину, 1978; 2, 7, 8, 9 — по В.И. Марковину, 1997), 9 — Анастасиевка, гора Круглик, дальмен 6/8

развития — полное превращение камеры в четырехугольную. От подковообразной гробницы здесь остается только дворик, крытый отдельной плитой (рис. 1, 9).

Гробница 329 типологически стоит в начале второй линии развития подковообразных гробниц на Северо-Западном Кавказе. Она на три четверти своей высоты погружена в насыпь, которая окружена кромлехом, почти круглая в плане, стены сложены из тесаных блоков, и каждый следующий ряд нависает над предыдущим, как бы имитируя ложный свод. Раскрытую часть подковы перегородивает плита с отверстием, по обеим сторонам которой, перпендикулярно ей, стоит по одной мощной плите, образуя короткий коридор. Он перекрыт плитой (рис. 1, 2). Она практически аналогична гробнице 528, но ее дальнейшее развитие, как мне представляется, идет по иному пути упрощения конструкции.

Гробница у с. Лазаревского сооружена более просто. Открытая часть округлой в плане камеры перегороджена плитой с отверстием, верх камеры перекрыт одной цельной плитой (рис. 1, 3). Гробницу 729 уже трудно назвать подковообразной. У нее еще сохраняется массивная передняя плита, но она уже не прямая, а вогнутая так, что в плане гробница приобретает круглую форму (рис. 1, 4).

У всех этих гробниц методом ложного свода продолжают сооружаться только стенки, которые наверху отчасти образуют крышу. Так, например, гробница у с. Лазаревского в разрезе имеет форму усеченного конуса, диаметр ее у пола внутри камеры 2,6 м, а сверху 1,95 м. Верхняя же часть перекрытия в форме ложного свода заменилась крышей из одной плиты. Гробница 709 полностью круглая в плане, вся сложена из блоков, камера также сужается кверху и перекрыта одной плитой (рис. 1, 5). Гробница 322 — это 11- или 16-гранная призма, крытая конусом из восьми треугольных плит. Отверстие квадратное, с втулкой. Эту гробницу также можно отнести к разряду круглых, только строители вместо тщательно отделанных закругленных блоков ставили прямые плиты, а круглая форма достигалась за счет большого числа граней (рис. 1, 6).

Думаю, что тип купольных гробниц, предложенный здесь как исходная форма для дольменов Кавказа, по архитектуре и набору инвентаря относится ко второму периоду развития культуры Лос-Миларес (Leisner, Leisner, 1956. Bd. 1. S. 34, 35), которая принадлежит к кругу культур колоколовидных кубков. И культурный прототип, по-видимому, следует искать в этом культурном мире.

ДОЛЬМЕНИ

Этот тип мегалитических сооружений наиболее широко распространен на Северо-Западном Кавказе. Это сооружение из пяти — редко большего количества — плит, иногда с каменным полом, как правило, трапециевидное в трех измерениях, а именно в плане, в профиле и анфас, покатое в сторону меньшей (задней) поперечной плиты и почти всегда в нижней части большой поперечной плиты имеющее отверстие. Отверстие закрывалось пробкой. Корытообразные дольмены и дольмены-монолиты — это результат той же архитектурной идеи, реализованной другими строительными приемами. Дольмены, как я полагаю, являются конечным вариантом развития купольных (коридорных) гробниц на Кавказе (рис. 1, 9). Стены из сложенных блоков заменяются монолитными плитами. Поскольку насыпь над сооружением постепенно редуцируется, от коридора остаются только две плиты, перекрытые третьей. Они стоят вплотную к передней плите дольмена, образуя собой как бы крытый вход. Это и есть дольмен «с порталом» (рис. 1, 9). Такие дольмены обнаружены во всех трех самых больших дольменных группах Западного Кавказа: в бассейне р. Кизинка у ст. Баговской (564 дольмена; Марковин, 1978. С. 19), на Богатырской поляне у ст. Новосвободной (476), на Дегуакской поляне у ст. Даховской (155; топосъемки Майкопского отряда Кубанской экспедиции ЛОИА, группы В.А. Дмитриева, 1980 г.). Дольмены «с порталом» во всех могильниках встречаются не группами, а поодиночке, но почти всегда вписываются в ряды других дольменов.

Аналогичную картину эволюции купольных гробниц мы наблюдаем и на их родине — Пиренейском полуострове: 1) замена ложных сводов плитами; 2) замена стен из камня сухой кладки также плитами; 3) почти полное исчезновение насыпи, а вместе с ней и коридора; 4) превращение гробниц из круглых в плане в прямоугольные (Daniel, 1941. P. 12, 13. Fig. 7; Leisner, Leisner. Bd. I. Taf. 28, 2; 63, 2. S. 71, 72). Отсюда становятся понятны многолетние безуспешные поиски аналогий кавказским дольменам, поскольку они являются конечным вариантом развития

купольных гробниц, собственно на Кавказе. Прекрасным, на мой взгляд, подтверждением предложенной типологии являются два новых факта. Первый — это раскопанный М.К. Тешевым подкурганый дольмен с рудиментарным коридором на побережье у г. Туапсе. Здесь боковые стены дольмена и портал составляют единое целое. Сам дольмен заложен камнями, образующими над ним как бы купол, но его вершина повреждена, и осталось неясным, был ли свод полностью закончен (Марковин, 1985. С. 84, 85). К передней плите дольмена подходил коридор длиной почти 12 м, в наиболее узких местах шириной и высотой 0,5 м. Стены его были сложены из плитняка и перекрыты также крупными плитами. Все это сооружение перекрывалось земляной насыпью диаметром около 60 м и высотой около 5 м (Там же. С. 81, 86, 87). О том, что коридор был рудиментарным, свидетельствуют, во-первых, его крайне малые размеры и, во-вторых, то, что вход в него перекрывался насыпью. И второй пример — раскопанный мной в 1990 г. громадный подкурганый дольмен в Кладах. Особенности его архитектуры заключались в том, что помимо рудиментарного дворика-портала, в центре дольмена стоял опорный столб — колонна с базой и капителью, высотой 2,98 м, которая поддерживала уже плоскую крышу дольмена (Rezepkin, 2000. Taf. 74). На данном примере мы ясно видим, что элемент архитектуры в виде опорного столба, подпиравшего замковый камень в купольных гробницах и несший там функциональную нагрузку, в виде рудимента доживает и до конечного результата развития купольных гробниц на Кавказе — дольменов.

С довольно резкой критикой предложенной мной типологии и схемы развития мегалитов на Северо-Западном Кавказе выступил В.А. Трифонов. В своей статье, впечатляющей по охвату вопросов, возникающих при знакомстве с миром мегалитов, автор все же остается сторонником взглядов В.И. Марковина (Трифонов, 2001). Правда, предложенная им схема развития дольменов от подземных купольных сооружений Красной Поляны — В.А. Трифонов почему-то относит их к ранним формам (Там же. С. 48) — прямо противоречит схеме развития дольменов, предложенной В.И. Марковиным, — от пли-

точных к составным, в том числе и кругло-плановым, сложенным из блоков (Марковин, 1994. С. 237), — но зато хорошо дублирует предложенную мной схему эволюции мегалитов от подковообразных гробниц к дольменам (Трифонов, 2001. С. 29; ср.: Резепкин, 1988. С. 163. Табл. 2). Рассмотрев, сколь критически, столь и поверхностно, различные гипотезы о происхождении мегалитов на Кавказе, В.А. Трифонов в итоге не исключает и автохтонного их происхождения (Трифонов, 2001. С. 48). Более того, он находит аналогии некоторым типам чернолощеной керамики из новосвободненских гробниц в керамике дольменной культуры и на этом основании предполагает, что «сами гробницы Новосвободной и лепная чернолощеноя керамика могут оказаться проявлением влияния дольменной культуры на майкопскую». Но даже сам Владимир Иванович в своей основательной работе исключил новосвободненские комплексы из состава того материала, который он отнес к дольменной культуре (Марковин, 1994. С. 246, 247, 279. Табл. 69; 70; 71). Нелишним будет вспомнить, что еще четверть века тому назад дольмены были отнесены к эпохе средней бронзы (Резепкин, 1982; Корневский, 1983).

Как правило, дольмены располагаются группами, от 3–5 до нескольких сотен, и распространены по всему Северо-Западному Кавказу, с определенными местами их концентраций. Эти районы выделены по принципу относительной плотности, т. е. по степени насыщенности того или иного ареала мегалитическими сооружениями. Степень насыщенности определялась изометрически. Для этого на крупномасштабную карту территории, где распространены дольмены, наносилась сетка квадратов со стороной 20 км и вычислялся процент мегалитических сооружений в каждом квадрате по отношению ко всем дольменам Западного Кавказа. Было выделено пять районов концентраций дольменов:

1) Белореченско-Лабинский район. На востоке включает в свои границы 564 дольмена на р. Кизинка у ст. Баговская. На западе он имеет своей границей, скорее всего, р. Псекупс, а не Белую, т. к. дольмены, расположенные по этой реке, территориально ближе к своим восточным соседям, а с запада они отделены междуречьем Псекупа и Афиписа

от соседнего района концентрации дольменов — Шапсугского;

2) Шапсугский район. Восточная граница проходит по р. Убинка, а на западе он оканчивается Таманским полуостровом;

3) Черноморский район, согласно В.М. Сысоеву, расположен между реками Сукко (устье у г. Анапа) и Псезуапсе. Оставляя неизменной северную границу этого района, южную, в связи с открытием новых дольменов, нужно отодвинуть до верховьев р. Нечепсухо;

4) Туапсинский район начинается от г. Туапсе, южной границей его служат р. Хашупс и сел. Гантиади;

5) Абхазский район расположен между р. Хипста и г. Гудаута на севере и оз. Амкел и г. Сухум на юге.

Эти пять районов (рис. 2) отделены друг от друга значительными расстояниями, а т. к. степень изученности ареала дольменов практически одинакова, то существенные различия в их концентрации следует признать как объективные. На основе опубликованных данных дана статистическая характеристика каждого района и определено его место среди других. Для такой работы понадобилось выявить параметры памятников каждого района концентрации по выделенным признакам; проверить, различаются ли районы по этим параметрам; выявить «текущую» признаков по районам (вариабельность); выделить крайние районы концентрации и сделать попытку их интерпретации.

Прежде всего, как наиболее весомые, отбирались признаки, характеризующие фасад дольмена, а их сравнительно небольшое число обусловлено малым количеством опубликованных параметрических данных по архитектуре дольменов. Используя критерий Стьюдента, критерий Манна-Уитнея и оценку доверительных интервалов медиан (МЕ), получаем параметры каждого района концентрации по выделенным признакам: 1) длина боковой плиты; 2) ширина передней плиты; 3) высота передней плиты; 4) диаметр круглого отверстия (табл. 1). Затем выявляем существующие различия между выделенными районами. Добавим сюда еще один, пятый, признак — ориентировку дольменов. Затем полученные данные проверим двумя методами, не зависящими от формы распределения, — критерием Манна-Уитнея и оценкой

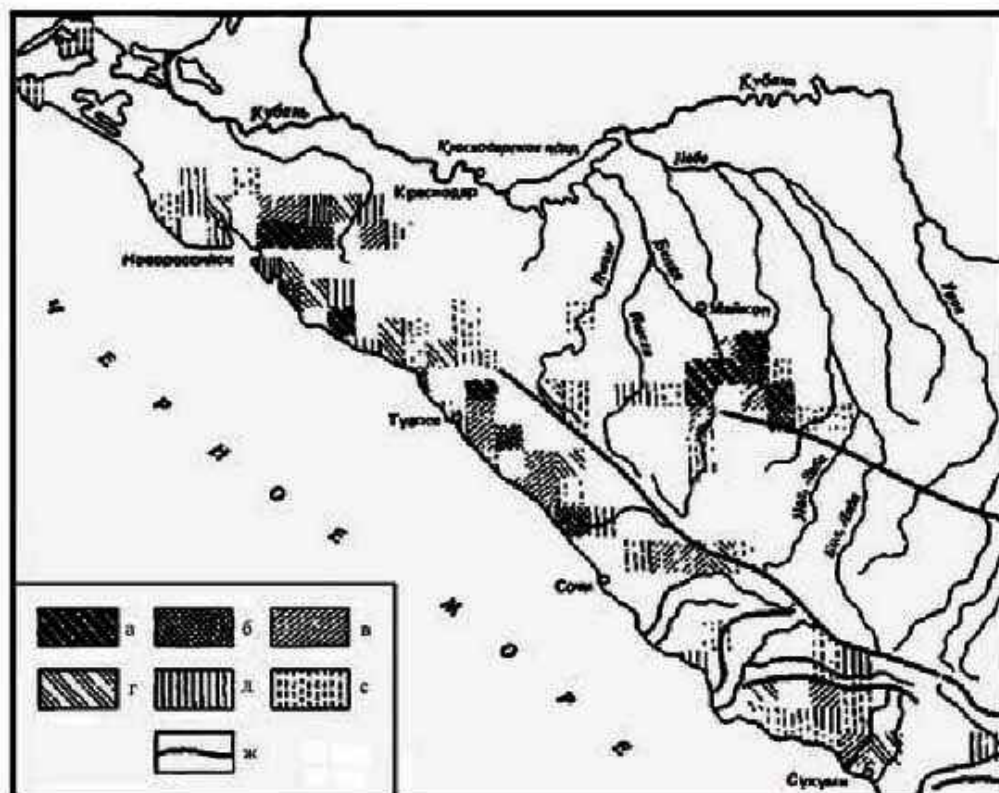

Рис. 2. Распространение дольменов на Западном Кавказе
 а – более 50 дольменов; б – 20–50 дольменов; в – 10–19 дольменов; г – 5–9 дольменов;
 д – 3–4 дольмена; е – 1–2 дольмена; ж – горы

границ доверительных интервалов медиан.

Затем выявляем существующие различия между выделенными районами. Судя по параметрам, полученным для Шапсугского и Пшадского районов (табл. 1), достоверной разницы между ними не будет. Средние арифметические обоих районов по всем признакам перекрываются даже допустимыми интервалами. С очень высокой достоверностью (99%) они различаются только по ориентировке. Вероятно, это можно объяснить тем, что дольмены обеих групп расположены по северную и южную сторону Главного Кавказского хребта, а фасады их почти всегда смотрят вниз по склону. По всем же остальным признакам районы неразличимы. При таких данных у нас нет никаких оснований различать их. Следовательно, существует только один район,

за которым оставляем название Пшадский. Определим параметры дольменов этого района (табл. 2).

Дольмены, которые расположены по южному склону Главного Кавказского хребта на побережье, обладают более внушительными размерами, меньшим диаметром отверстий, а все признаки их имеют меньшую вариацию, т. е. дольмены побережья более крупны и более, так сказать, стандартны.

При сравнении Пшадского района с остальными — Новосвободненским, Туапсинским, Абхазским — ясно, что различия здесь высоко достоверны.

Как видно из таблиц, дольмены районов Новосвободненского и Туапсинского и Абхазского с Туапсинским различаются между собой менее жестко, чем остальные, т. к. по одному признаку из выделенных крите-

Таблица 1

Параметры дольменов по выделенным районам

Районы	N	$\bar{x} \pm Sx$	A	V%	$\bar{x} \pm Sx - t_{0,01}$
<i>Высота передней плиты</i>					
I	33	122±1,3	7,2	6	122±1,3-2,6
IV	12	153±1,8	5,7	3,8	153±1,8-3,1
V	11	180±2,0	5,9	3,3	180±2-3,2
II	26	134±1,6	8,4	6,3	134±1,6-2,8
III	25	134±1,3	6,5	4,9	134±1,3-2,8
<i>Ширина передней плиты</i>					
I	105	155±1,0	9,3	6	155±1-2,6
IV	22	163±2,1	9,6	5,9	163±2,1-2,8
V	13	236±3,1	10,6	4,5	236±3,1-3,1
II	24	176±2,7	11,6	7	176±2,7-2,8
III	37	175±1,3	8,8	5,1	175±1,3-2,6
<i>Длина боковой плиты</i>					
I	119	179±1,5	16,8	9,4	179±1,5-2,6
IV	22	234±4,3	19,8	8,7	234±4,3-2,8
V	17	280±5,7	22,6	8	280±5,7-2,9
II	36	296±3,8	22,4	7,6	296±3,8-2,6
III	38	296±3,2	19,7	6,6	296±3,2-2,6
<i>Диаметр круглого отверстия</i>					
I	8	38±1,1	2,6	7	38±1,1-3,5
IV	7	42±1,5	3,6	8,6	42±1,5-3,7
V	2	46±6,5	6,5	14	46±6,5-6,3,7
II	18	37±0,9	3,8	10,3	37±0,9-2,9
III	31	35±0,5	3,1	8,8	35±0,5-2,6

I — Новосвободненский район; II — Шапсугский; III — Пшадский; IV — Туапсинский; V — Абхазский

Таблица 2

Параметры дольменов Пшадского района

Признаки	n	$\bar{x} \pm Sx$	a	V %	$\bar{x} \pm Sx - t_{0,01}$
Высота передней плиты	51	133±1,0	7,5	5,6	133±1-2,6
Длина боковой плиты	74	295±2Д	21	7Д	295±2,4-2,6
Ширина передней плиты	61	175±1,3	10	5,7	175±1,3-2,6
Диаметр отверстия	49	36±0,5	3,4	9,4	36±0,5-2,6

риев они все же неразличимы. Дольмены Новосвободненского и Абхазского районов различаются с весьма высокой достоверностью.

Во всех трех группах пропорции составных частей среднего дольмена одинаковые.

Длина боковой плиты примерно в 1,5 раза больше высоты передней плиты, а отношение длины боковой плиты к ширине передней не достигает и 1,5. В пропорциях это будет неширокий, короткий и довольно высокий дольмен. По мере удаления от побережья плиты

ГРОБНИЦЫ

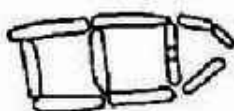
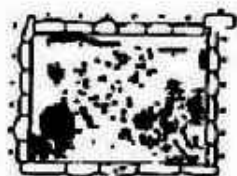
СЕВЕРНАЯ
ЕВРОПАСЕВЕРО-
ЗАПАДНЫЙ
КАВКАЗДОЛЬМЕНИ
КАВКАЗА

Рис. 3. Гробницы и дольмены

становятся все менее массивными. Так, если в Абхазском районе средняя толщина плит равна 34,5 см, то в Новосвободненском — 29 см. Наименьшим коэффициентом вариации по всем признакам, кроме «диаметра отверстия», обладает опять-таки Абхазский район (табл. 1).

Таким образом, устанавливается следующая картина: по мере удаления от побережья дольмены мельчают, теряют свою стандартность, т. е. все больше варьируют в размерах.

Дольмены Пшадского района по пропорциям резко отличаются от остальных. Длина боковой плиты в 2,2 раза больше высоты

и в 1,7 раза больше ширины передней плиты. Средний дольмен этого района довольно широкий, низкий и длинный. Боковые плиты дольменов самые длинные, а отверстия — самые маленькие, но с самым большим коэффициентом вариации (табл. 2). По длине боковой, высоте и ширине передней плит коэффициент вариации довольно однороден — от 7,1 до 5,5%, тогда как в остальных районах он по ширине и высоте передней плиты примерно в 1,5 раза меньше, чем по длине боковой плиты.

Как видно, во всех районах, кроме Пшадского, строителям дольменов наиболее важными представлялись ширина и высота передней

плиты, т. е. фасад дольмена. С доказанной вероятностью остается предположить, что архитектура дольменов Пшадского района имеет свою существенную специфику и может быть не связана с остальными районами единой линией эволюции. В Новосвободненском районе — наибольший коэффициент вариации и наименьшие размеры дольменов. В отличие от Абхазского, здесь присутствуют дольмены всех конструкций. Они находятся на насыпях, на ровной поверхности, углублены в землю, под землей, во всевозможных сочетаниях.

Создается впечатление, что по мере удаления от Новосвободненского района к Абхазскому происходит как бы концентрация одного типа мегалитов — дольменов.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Пожалуй, еще более трудной проблемой, чем классификация и хронология, является погребальный обряд в дольменах. В.И. Марковинным выделено три этапа в эволюции обряда. Начальный, согласно его классификации дольменов, связан с прямоугольными в плане сооружениями без лазов (отверстий) новосвободненских гробниц и дольменов с порталом. В этот период дольмены использовались для одиночных захоронений, реже — для 2–3. Второй этап — во время классических трапециевидных дольменов, составных и корытообразных простых форм. В это время преобладают захоронения «сидящих» покойников. В поздний период заметна деградация плиточных сооружений, появляются дольмены с ложным сводом. В этот период мегалитические гробницы часто употребляются в качестве оссуариев-костехранилищ для вторичных погребений. Примерно к 1400–1300 гг. до н. э. дольмены прекращают строить (Марковин, Мунчаев, 2003. С. 101). Здесь приходится констатировать, что за все годы раскопок В.И. Марковинным не было раскопано ни одного не ограбленного дольмена, а в тех дольменах, где удавалось зафиксировать остатки погребенных, они всегда находились не в анатомическом порядке и неполные. Это хорошо видно из тщательно сделанных чертежей и описаний комплексов (Марковин, 1997). Все раскопки, которые

производились раньше, к сожалению, лишены должной документации. Исключение, пожалуй, составляют раскопки Б.А. Куфтинным эшерских дольменов в Абхазии. Но и в этом случае позу погребенных установить не удалось, было отмечено только большое количество погребенных, сосчитанных по черепам (Куфтин, 1949).

Думаю, позу погребенных можно определить лишь в том случае, когда скелет сохранился в анатомическом порядке либо находился в не потревоженном более поздними включениями дольмене. Мне удалось исследовать три таких дольмена. Один содержал кенотаф — вместо погребенного лежала фигура человека, схематично вырезанная из дубовой доски (Rezepkin, 2000. Taf. 69, 3; 70, 1). Второй — разбросанные по камере кости ребенка (Rezepkin, 2000. Taf. 75, 4). Третий дольмен, раскопанный в 2009 г., содержал несколько погребений. Все, кроме последнего, были смещены к боковой плите камеры, последний же погребенный (подросток) лежал вытянуто, головой к задней плите, руки вдоль туловища. Анатомический порядок был сохранен. Полагаю, что при наличии столь скудной информации говорить о какой-либо классификации поз погребенных в дольменах, а тем более об изменении их во времени, преждевременно.

ПРЯМОУГОЛЬНЫЕ ГРОБНИЦЫ

Сейчас известно 9 гробниц. Две были открыты Н.И. Веселовским в Кладах в 1898 г. (Попова, 1963), еще четыре раскопаны там же мной в 1979–1982 гг., две — в Кабардино-Балкарии (Чеченов, 1973; 1984. С. 165–173), одна — близ п. Новомихайловский у г. Туапсе (Тешев, 1986. С. 52–57). Пять из них двухкамерные, все найдены в одном могильнике Клады у ст. Новосвободной, и четыре однокамерные. Две из однокамерных (Кабардино-Балкария) не имеют отверстий, по сути, это просто каменные ящики. Одна гробница из Кладов — тоже каменный ящик, но в верхней части передней плиты имелась квадратная вырезка. Эту форму можно интерпретировать как переходную между двухкамерными гробницами и ящиками, тем более что, по

прямой стратиграфии в кургане 31 могильника Клады, она была впушена в насыпь над двухкамерной гробницей (Резепкин, 1991. С. 167, 168).

Все они подкурганные, прямоугольной в плане и профиле формы, содержат одного-двух погребенных, а в гробнице из Туапсинского района — семь. Все погребенные лежат на правом боку скорченно, кисти рук перед лицом, головой к передней (или, если гробница двухкамерная, — поперечной) плите. Все гробницы по инвентарю относятся к новосвободненской культуре. Что касается гробницы, раскопанной у г. Туапсе М.К. Тешевым, то, поскольку она была обнаружена в русле горной речки, есть большие сомнения относительно ее полной сохранности как архитектурного сооружения.

Гробницы хотя и обладают чертами, свойственными западноевропейским галерейным гробницам (Резепкин, 1991. С. 189–192), но поиски конкретных исходных архитектурных

форм значительно затруднены. И вот почему: мегалитические гробницы Центральной и Северной Европы в подавляющем большинстве представляют собой либо конечные формы развития галерейных гробниц, либо гибридные формы галерейных и коридорных гробниц, и формы эти довольно разнообразны. Среди прямоугольных гробниц также выделяются как минимум три формы, и к этому еще нужно добавить, что и в мегалитических культурах Центральной Европы, и в новосвободненской культуре наряду с погребениями в мегалитах существуют и немегалитические погребения. И поскольку новосвободненская культура, в отличие от дольменов и подковообразных гробниц, обладает богатым набором инвентаря, то наряду с поисками аналогий погребальным сооружениям нужно проводить комплексное сопоставление погребального инвентаря и других культурных атрибутов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Куфтин Б.А., 1949. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси. Т. I.

Марковин В.И., 1974. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик.

Марковин В.И., 1978. Дольмены Западного Кавказа. М.

Марковин В.И., 1982. К вопросу о происхождении склепов и распространении составных дольменов на Северном Кавказе // КСИА. № 169.

Марковин В.И., 1994. Дольмены Западного Кавказа // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. Гл. 2. М.

Марковин В.И., 1997. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М.

Марковин В.И., Мунчаев Р.М., 2003. Северный Кавказ: Очерки древней и средневековой истории и культуры. Тула.

Корневский С.Н., 1983. О металле эпохи бронзы эшерских дольменов // КСИА. № 176.

Резепкин А.Д., 1982. Проблема развития и преемственности культур эпохи ранней и

средней бронзы на Северном Кавказе // Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа: Тез. докл. Ереван.

Резепкин А.Д., 1991. Курган 31 могильника Клады: Проблемы генезиса и хронологии майкопской культуры // Древние культуры Прикубанья. Л.

Резепкин А.Д., 2004. Некоторые аспекты формирования эпохи ранней бронзы на Северном Кавказе // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар. Вып. 4.

Трифонов В.А., 2001. Что мы знаем о дольменах Западного Кавказа и чему учит история их изучения // Дольмены: Современники древних цивилизаций. Краснодар.

G.Leisner, V.Leisner, 1956. Die Megalithgräber der Iberischen Halbinsel. Der Westen. MF 1. Berlin.

Rezepkin A.D., 2000. Das Frühbronzezeitliche Graberfeld von Klady und die Majkop-Kultur in Nordwestkaukasien // Archäologie in Eurasien. Berlin. Bd. 10.